

Шэнь Син тут же спрятал руку за спину, не давая её рассмотреть. Сначала Хэн Янь подумал, что тот просто стесняется, но вскоре заподозрил неладное.

Лицо Хэн Яня помрачнело, и он потребовал:

— Син-син, покажи руку.

Шэнь Син лишь плотнее прижал руку к спине, поджав губы и качая головой. Хэн Янь, не зная, что ещё предпринять, подхватил его на руки и бросил на кровать. Но даже так Шэнь Син не разжал пальцев, скрывая своё запястье.

— Будь паинькой, Син-син, убери руку.

— Хэн Янь, правда, там ничего нет.

Шэнь Син был из тех, на кого не действовали ни уговоры, ни давление. Хэн Янь никогда не думал, что у него столько сил, а грубо вырывать руку он не хотел. В итоге оба выбились из сил и вспотели, так ничего и не добившись.

Хэн Янь прошептал ему на ухо:

— Син-син, ты же знаешь, я люблю тебя больше всего на свете. Пожалуйста, отпусти руку, не скрывай от меня ничего. Давай разделим всё пополам, хорошо?

Слова Хэн Яня подействовали, Шэнь Син на мгновение обмяк, но, стоило Хэн Яню попытаться разжать его пальцы, как тот с силой оттолкнул его.

— Хэн Янь, не дави на меня, там правда ничего нет.

Ни мягкость, ни напор не помогали, и Хэн Янь решил, что пора переходить к решительным действиям:

— Прости, Син-син.

Извинившись, Хэн Янь впился в губы Шэнь Сина — это был уже не прежний нежный поцелуй, а настоящий шторм. Шэнь Син попытался отстраниться, но не ожидал, что Хэн Янь одним движением распахнёт на нём одежду.

— Хэн Янь, не надо... — Хэн Янь принялся осыпать его тело поцелуями, отчего у Шэнь Сина на глазах выступили слёзы. Он надеялся, что в этой неожиданной атаке Шэнь Син сдастся, но тот даже сейчас не выпустил собственное запястье.

— Син-син... — Хэн Янь тихо позвал его по имени. Когда Шэнь Син приготовился слушать, его внезапно схватили внизу живота. Хэн Янь усилил нажим, и, как ни пытался Шэнь Син

сохранять рассудок, в конце концов его тело обмякло.

Увидев, что Шэнь Син сдался, Хэн Янь слегка ударил себя по голове, чтобы прийти в чувство — нельзя было заходить так далеко. Он быстро высвободил левое запястье Шэнь Сина: там красовались три ужасающих шрама, один глубже другого.

— Син-син... — Глядя на запястье, Хэн Янь не удержался и коснулся его губами, словно это был магический способ исцелить раны. Однако Шэнь Син выдернул руку, уткнулся лицом в подушку и перестал смотреть на него и отвечать.

Понимая, что перегнул палку, Хэн Янь обнял его и принялся целовать волосы, умоляя не злиться.

— Син-син, расскажи мне всё, хорошо? Эти шрамы на запястьях... это из-за меня?

— Малыш Син, папа зовёт тебя. — Шэнь Юй снова вошёл без стука и, увидев открывшуюся картину, с размаху впечатал Хэн Яня в стену.

— У тебя вместо мозгов каша? Не видишь, что малыш плачет? — Шэнь Юй прижал брата к груди и только тогда заметил разорванную одежду и следы на коже. В этот миг в его глазах промелькнула жажда убийства.

Стоило Шэнь Юю замахнуться, как Шэнь Син выставил его за дверь. Вытерев слёзы, он запер замок, проигнорировал вопли брата за дверью и вернулся, чтобы потянуть Хэн Яня обратно на кровать.

— Хэн Янь, я отдамся тебе. Тогда тебе больше не придётся беспокоиться о моих шрамах. — Шэнь Син принялся рвать на Хэн Яне одежду, но на этот раз настала очередь Хэн Яня сопротивляться.

— Син-син, прости, я был неправ. Пожалуйста, не надо так, хорошо? — Он перевернулся и прижал Шэнь Сина к постели, пресекая его действия. Вытирая его слёзы, Хэн Янь не переставал извиняться.

— Ты что, не видишь? Я просто капризничаю, меня не так-то просто успокоить!

Хэн Янь, который только что боялся, что Шэнь Син не простит его, услышав эти детские слова, невольно рассмеялся:

— Син-син, ну как ты можешь быть таким милым? Я сейчас умру от умиления.

— С самого детства никто не смел меня бить, ты — первый. Никто не смел принуждать меня, ты — тоже первый. И никто не любил меня так сильно, ты... тоже первый. Ты и так уже всё

забрал, чего тебе ещё надо? Неужели я даже поскандалить не могу?

Хэн Янь улыбнулся:

— Раз ты так говоришь, я польщён. Даже когда ты капризничаешь, ты настолько очарователен, что мне даже жаль тебя успокаивать. Сегодня я был неправ, прости. Но, Син-син, ответь мне: шрамы на запястьях появились из-за меня?

Шэнь Син долго колебался, прежде чем ответить:

— Папа звал меня к себе. Давай я расскажу тебе всё, когда вернусь, хорошо?

— Хорошо, я провожу тебя.

Хэн Янь довел его до дверей кабинета, где как раз столкнулся с тестем, только что вернувшимся с улицы. Тот бросил на Хэн Яня быстрый взгляд, а затем схватил запястье своего драгоценного сына.

— Сынок, заходи, я скоро приду.

У дверей остались только двое: тесть и будущий зять. Тесть долго изучал взглядом жениха, прежде чем произнести:

— Парень, у тебя что, какие-то скрытые проблемы? Иначе почему ты до сих пор не уложил моего драгоценного сыночка в постель?

Хэн Янь пошатнулся и едва устоял на ногах:

— Э-э, дядя, вам не кажется, что вы немного торопитесь?

— Конечно, я тороплюсь. Сейчас десять утра, и если до шести вечера между вами ничего не произойдёт, способности Сина исчезнут.

<http://bllate.org/book/19952/1964328>